

К счастью, его внутренняя сила была велика, зрение острым, а знания о точках акупунктуры точными. Благодаря духовной энергии эффект наступал быстро, и после нескольких таких случаев пациенты начали считать, что, несмотря на молодость, этот врач обладает высочайшим мастерством.

Мэн Ци наблюдал за всем этим с самого начала, иногда помогая.

Он впервые осознал, насколько тяжёлой может быть работа врача.

Раньше он знал только, что Мо Ли обладает высоким мастерством боевых искусств, добрым нравом, широкими познаниями и собственным взглядом на мир.

Хотя всё это звучало впечатляюще, но, вспоминая, что учителем Мо Ли был некогда Божественный лекарь Тайнственной Тыквы, восхищение превращалось в понимание. Даже если Мэн Ци ценил Мо Ли как личность, он не мог избежать таких мыслей.

На этом пути Мо Ли спас Линь Доу, который бежал с потомком императорской семьи династии Чу, спас слугу семьи Сы, укравшего счётную книгу, а после содрогания земли непрерывно лечил раненых... Мэн Ци думал, что видел достаточно, но сегодня понял, что ошибался.

Когда Мо Ли принимал пациентов, его лицо было спокойным, на губах играла лёгкая улыбка, движения были неторопливыми, а голос звучал в ровном темпе, излучая уверенность.

Каким бы ни был человек, какими бы страданиями он ни мучился, увидев Мо Ли и услышав его речь, он невольно проникался этой уверенностью, чувствуя, что его болезнь не так уж серьёзна.

Многие болеют, но боятся идти к врачу.

Из-за отсутствия денег, а также потому, что слова врача они не понимают: что-то про «пустоту» и «холод», и они лишь покорно берут рецепт, неумело запоминая, сколько раз в день нужно принимать лекарство и как это делать.

Для беженцев, собравшихся в этом поселении, ситуация была ещё сложнее.

Их акценты были самыми разными, охватывая все диалекты провинций Юн и Пин, и даже один старик говорил на янчжоуском диалекте.

Даже если бы у них были деньги, чтобы поехать в город к врачу, их речь могла быть непонятна врачу.

Методы «осмотра, слушания, опроса и прощупывания пульса» теряли один из ключевых

элементов — опрос. Если врач не может общаться с пациентом, как он может поставить диагноз? Поэтому, прощупав пульс, врач, чтобы не ошибиться, часто прописывал «универсальное средство», которое пациент должен был принимать несколько дней, а затем возвращаться для более детального диагноза и смены рецепта.

Но у бедняков нет лишних денег, чтобы ходить к врачу два-три раза.

Так называемое «универсальное средство» не убивает, но и не лечит.

Эффект есть, но он лишь временный, и если человек крепкий, то с помощью лекарства справляется сам, а если слабый, то после нескольких приёмов ему становится лучше, но стоит начать работать, и всё возвращается.

Однако все эти проблемы для Мо Ли не являлись препятствием.

Мэн Ци слушал, как врач говорил с пациентами на самых разных диалектах, иногда, если акцент был слишком сильным, Мо Ли терпеливо переспрашивал на том же диалекте.

С пожилыми людьми, чья речь была неразборчивой, Мо Ли осторожно использовал внутреннюю силу, чтобы исследовать их меридианы.

Если можно было вылечить иглоукалыванием, Мо Ли не заставлял принимать лекарства.

Даже если прописывал рецепт, старался выбирать недорогие травы, которые, хоть и не давали сильного эффекта, были по карману.

Мо Ли общался с людьми в поселении без проблем, он понимал трудности бедняков, знал причины хронических заболеваний, умел оценить тяжесть болезни, и его манера общения была настолько успокаивающей, что её можно было назвать «весенним дождём».

Для окружающих он был настоящим божественным лекарем.

— Врач, ваше мастерство действительно высоко. Я и на родине ходил в клинику, и иглоукалывание делал, но такого быстрого эффекта не было.

Услышав похвалу от жителей поселения, лекарь Мо не принял её, а лишь сказал:

— Многие практикующие врачи уже в возрасте, зрение у них слабое, как можно сравнивать?

Другой человек сразу же покачал головой, твёрдо сказав:

— Врач, вы слишком скромны. Я видел знаменитого божественного лекаря из Янчжоу, но он не

смог сразу назвать мою болезнь.

Мо Ли рассмеялся:

— Янчжоу процветает, там много рек, не то что в провинциях Пин и Юн, где не хватает воды. Такая болезнь, как у вас, возникла из-за плохого ухода и многолетнего недостатка воды. Как мог врач из Янчжоу это знать?

Все были убеждены, выходя за дверь, они хвалили врача, которого привёл Нин Даоцзан, говоря, что он искусен, много знает и скромн.

Мэн Ци, кипятивший воду под навесом, услышав это, почувствовал странную гордость.

Он вошёл в дом и увидел, что у Мо Ли остался последний пациент. Наконец он не выдержал и тихо спросил:

— На скольких диалектах ты вообще говоришь?

— ...На всех, где бывал мой учитель.

Мо Ли взял серебряную иглу, подержал над огнём и, не поднимая головы, сказал:

— Когда-то учитель путешествовал по миру, желая помогать людям. Пройдя всего сто ли, он обнаружил, что не понимает, что говорят местные жители. Сколько великих лекарей в прошлом и настоящем потерпели неудачу не из-за несправедливости мира или недостатка способностей, а из-за языкового барьера. Официальный язык хорош, но разве простые деревенские жители говорят на нём бегло? Тогда он поклялся выучить все местные диалекты. Если не смог бы этого сделать, о каком служении людям могла идти речь?

Мэн Ци задумался: «Когда император Юань из династии Чу завоёвывал мир, понимали ли они тогда местные языки?»

Нет, все говорили на официальном языке, а те, кто происходил из низов, старались его выучить.

Приходя в новое место, они находили местных жителей, которые могли указать путь, привлекали чиновников, знавших местный язык. Кто бы стал учить диалекты? Ведь всегда были те, кто знал и местный язык, и официальный, и могли быть посредниками. Люди, говорящие на местном языке, всегда проходили через двух-трёх человек.

Император мог так поступать, чиновники могли, но врач — нет.

Врач должен слышать каждое слово пациента.

— Многие не знают, чем больны, они только чувствуют, где болит. Врач должен приложить усилия, нельзя лечить ногу, если они говорят, что болит нога, или голову, если болит голова. Причины болезни могут быть самыми разными... Что они ели, какие у них привычки, в каком возрасте умерли их родители, какие у них были болезни...

Мо Ли лёгким движением вонзил иглу, полностью сосредоточившись. Только когда он вынул иглу, то продолжил:

— Всё это нужно знать. Учитель однажды встретил пожилую женщину с опухшими суставами. Она слышала от соседей, что это ревматизм, и не позволила осмотреть себя, лишь потребовала рецепт от ревматизма. Учитель задал несколько вопросов и обнаружил, что у женщины вообще не было симптомов ревматизма. В итоге выяснилось, что её укусил ядовитый паук... Это было опасно, она чуть не погибла.

Мэн Ци протянул кусок ткани, смоченный в горячей воде, и Мо Ли вытер руки.

— Благодарю, брат Мэн. — Мо Ли чувствовал себя спокойно. Сегодня у него была горячая вода, когда нужно, и полынь, когда она заканчивалась. Всё это было заслугой Мэн Ци.

После того как я покинул уезд Чжушань, всё, что происходило, было тяжёлым. Уже давно не было такого облегчения.

Это заставило Мо Ли вспомнить, что, уходя из дома, он мечтал найти кого-то, кто мог бы остаться с ним надолго.

— Брат Мэн, вам интересна медицина? — Лекарь Мо смотрел на Мэн Ци, желая, чтобы тот сразу же кивнул.

— ...

Мэн Ци попытался представить себя путешествующим по миру с врачом, где врач лечит, а он бегаёт вокруг. Если бы он сам стал врачом, вряд ли бы у него была такая возможность. Наверняка его отправили бы в другую комнату, чтобы он лечил пациентов отдельно.

— Нет, я ничего не понимаю в медицине, рецепты не разбираю. — Мэн Ци решительно покачал головой. — Боюсь, у меня нет таких способностей.

Мо Ли слегка разочаровался.

— Однако я могу помогать врачу. — С уверенностью сказал Мэн Ци.

Кто может нагреть воду быстрее, чем мастер боевых искусств?

Кто может перенести пациента одной рукой?

Пока они разговаривали, последний пациент, которому Мо Ли делал иглоукалывание, поднялся.

— Спасибо, врач, моя нога стала намного лучше.

— Вот рецепт, возьмите его, не потеряйте. — Мо Ли протянул подготовленный рецепт, терпеливо сказав:

— Хронические болезни трудно лечить. Если снова обострится, и вы не найдёте врача для иглоукалывания, купите лекарство по этому рецепту.

Пациент взял рецепт, поблагодарил и ушёл.

В этот момент вошёл Нин Чаньюань, улыбаясь:

— Не зря вы ученик моего благодетеля. Теперь всё поселение говорит, что я привёл сюда божественного лекаря, и просят скорее выписать вам дорожный пропуск.

Мэн Ци удивился, не понимая, почему.

Разве люди не хотят, чтобы такой искусный врач остался?

<http://bllate.org/book/15299/1351838>